

Елизов Александр Георгиевич

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1940-Х - СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ.

Статья посвящена выделению методологических принципов в исследовании городской повседневности. Основное внимание уделяется локальному методу исследования. Определены подходы в изучении повседневной жизни городов Красноярского края в середине 1940-х - середине 1960-х гг. Автор публикации пришел к выводу, что специфика повседневности населения конкретного города зависит от его статуса, народнохозяйственной роли, особенностей городского ландшафта и природно-географических особенностей региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 394(571.51)

Статья посвящена выделению методологических принципов в исследовании городской повседневности. Основное внимание уделяется локальному методу исследования. Определены подходы в изучении повседневной жизни городов Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг. Автор публикации пришел к выводу, что специфика повседневности населения конкретного города зависит от его статуса, народнохозяйственной роли, особенностей городского ландшафта и природно-географических особенностей региона.

Ключевые слова и фразы: локальный подход; история повседневности; повседневная жизнь в середине 1940-х – середине 1960-х гг.; города Красноярского края; административный статус города.

Александр Георгиевич Елизов

Кафедра истории и политологии

Красноярский государственный аграрный университет

alexandr.elizoff@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ. ©

История человечества, по существу, отражает некие неизменные повседневные свойства и качества по мере закрепления новых форм жилья, питания, перемещения, работы и досуга.

Этимология понятия «повседневность» не определена однозначно. Автор публикации склоняется к философско-социологическому пониманию повседневности, разработанному германскими представителями феноменологического направления в философии (А. Шюц, Э. Гуссерль). А. Шюц предложил термин «повседневность» для социологической концептуализации понятия «жизненный мир», введенного в научный оборот Э. Гуссерлем [18, с. 5]. Феноменология Э. Гуссерля как «наука о реальностях» занималась изучением «феноменов», реально существующих происшествий, включаемых вместе с реальными субъектами в один и тот же пространственно-временной ряд [10, с. 20].

Повседневность, или «жизненный мир», можно рассматривать в конкретных хронологических и территориальных границах «реальных субъектов». Необходимость ограничения границ анализа повседневности обосновывается многими современными исследователями. Так, Е. В. Банникова указывает на существование определенной матрицы повседневности, которая определяет пределы индивидуализации повседневной жизни. «В результате микроистория отдельного человека или некоего сообщества оказывается жестко вписанной в более широкую историческую канву», – пишет исследовательница [3, с. 16].

Представители отечественной «новой локальной истории» обосновали необходимость конкретизации территориальных границ исследования определенного сообщества. В понимании С. А. Гамаюнова, «место» – это, в первую очередь, совокупность людей, осуществляющих определенную историческую деятельность. С. А. Гамаюнов выделил два уровня объединения местного сообщества: ландшафтом-местностью и духовной жизнью [6, с. 161].

Данный подход не противоречит задачам региональной истории повседневности. Изучение повседневной жизни отдельных городов является одним из приоритетных направлений в историческом краеведении. Например, монография О. Л. Лейбовича посвящена различным аспектам повседневной жизни г. Молотова (Перми) [14]. Из региональных исследований также следует выделить кандидатскую диссертацию А. В. Мордвинцевой «Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг.» [16], в которой город рассматривается как жизненное пространство людей, находящееся в постоянном движении под воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

Необходимо отметить работу Е. И. Косяковой, которая исследовала повседневную жизнь жителей Новосибирска 1930-х гг. в контексте взаимодействия пространства повседневности – городской среды и горожан с целью удовлетворения разноуровневых потребностей последних [12].

Работы О. Л. Лейбовича, Е. И. Косяковой, Г. М. Мордвинцевой посвящены изучению повседневной жизни административных центров регионов. Как правило, это большие города. Автору же публикации представляется наиболее объективным подход, опирающийся на выделение нескольких типов городов согласно их административному статусу (столица региона, районный центр) и степени людности населения (большой, средний и малый город).

Отдельной проблемой выделяется повседневность малых городов, на специфические особенности которых впервые указал М. Вебер. Германский социолог писал об условности отличия многих городов, имеющих «право города», или административный статус, от сельских поселений [5, с. 356]. Значение исследования данной проблемы обосновывается и тем, что основным типом городских поселений являются малые города и поселки городского типа. В 1966 г. к крупнейшим городам Красноярского края (свыше 500 тыс. чел.) относилась только столица региона, к большим городам (свыше 100 тыс. чел.) – Норильск, к средним городам (50-100 тыс. чел.) –

Канск, Абакан, Ачинск и Черногорск, остальные городские поселения являлись малыми городами и поселками городского типа. Всего же в Красноярском крае насчитывалось 81 городское поселение [17, с. 12].

Итак, историография вопроса позволяет определить подходы в изучении городской повседневности Красноярского края в первые послевоенные десятилетия. Основным методологическим ориентиром в изучении повседневной жизни городов Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг. для авторского исследования служат взгляды Ф. Броделя. Методологическая ценность школы «Анналы» в изучении структур городской повседневности заключается в признании локальной общности как самостоятельно развивающегося организма. Ф. Бродель писал: «Город, где бы он ни находился, всегда предполагает определенное число реальностей и процессов, притом с несомненной регулярностью» [4, с. 501].

Важное место в подходе представителя французской исторической школы «Анналы» занимали географические особенности расположения городов. «Всякий город вырастает в каком-то определенном месте, закрепляется на нем и уже не покидает, за очень редкими исключениями. Такое месторасположение бывало более или менее удачным, а первоначальные его выгоды и неудобства сохранялись навсегда», – отмечал Ф. Бродель [Там же, с. 531].

Таким образом, необходимо учитывать характер возникновения самого «места», расширения его общей площади и образования отдельных районов. Многие малые города (исключая города-новостройки) возникали путем обретения рабочими поселками статуса городов. В 1944 г. Исполнительный комитет Краевого совета народных депутатов отнес рабочий поселок Уяр к городам районного подчинения в связи с ростом новых и расширением действующих предприятий, ростом численности, увеличением количества школ и других культурных учреждений [1, д. 293, л. 10].

Особенности сельского характера возникновения Уяра отразились на специфике его социально-бытового развития. Черты сельского поселения особенно ярко проявлялись в такой сфере повседневности, как жилищные условия. Например, в 1960 г. только небольшой процент уярцев был обеспечен современным жильем с водопроводом и канализацией. В городе насчитывалось только 2 каменных строения, подавляющее большинство домов (97,2%) были деревянными, одноэтажными, без коммунальных удобств [9, д. 736, л. 34].

В отношении Красноярска, Канска, Ачинска, возникших в XVII в. как военные остроги, необходимо подходить, опираясь на особенности развития их отдельных территорий и районов. Индустриально развитые города, в отличие от небольших городских поселений и сел, характеризуются наличием «ядра» – исторической части города, а также примыкающих к ней промышленных территорий.

Деление Красноярска на две части (за годы войны на правом берегу Енисея в связи с масштабным увеличением численности горожан возвели Правобережную часть города протяженностью 23 километра с населением в 120 тыс. человек) привело к тому, что жители «второго Красноярска» сталкивались с некоторыми чертами быта, свойственными территориям нового освоения. К примеру, это меньшая развитость бытовой сферы: в 1950 г. в новой части города насчитывалось только 77 из 256 магазинов города, что составляло менее 30% [7, д. 1585, л. 17].

Другими, по выражению Ф. Броделя, «выгодами и неудобствами» [4, с. 531] предстают природно-географические особенности местности, в пределах которой расположен город. Во-первых, можно выделить взаимосвязь климата и различных сторон быта горожан. Так, в 1961 г., как показали бюджетные исследования рабочих семей Красноярска, Канска и некоторых других городов и рабочих поселков Красноярского края, спрос населения на шерстяные изделия, кофты, свитера, пуловеры, меховую обувь удовлетворялся не полностью, что являлось большим недостатком, учитывая погодные условия Сибири [8, д. 54, л. 11].

Во-вторых, особенности ландшафта (наличие холмов, рек) вносили корректировки в специфику жизненных условий горожан. К. Линч писал о существовании «границ или краев» города, разделенных «легко или трудно преодолимыми барьерами, отгораживающими один район от другого» [15, с. 51]. Наличие природного «барьера» привело к существованию специфических видов городского транспорта. В 1953 г. обе части Красноярска, разделенные Енисеем, связывали 12 пар пригородных поездов, в период навигации горожан перевозили катера и пароходы [19, с. 3].

В-третьих, наличие в городской или пригородной зоне определенных природных объектов (рек, холмов, скал, наличие парков, садов и скверов) может вносить корректировки и в такую сферу повседневности, как отдых и досуг. Обратимся к документальным материалам Архивного агентства администрации Красноярского края. Летом 1957 г. городскими властями был составлен план мероприятий по легкому отдыху красноярцев, включавший открытие лодочных станций, организованные прогулки на пароходах и теплоходах, организацию городских пляжей на р. Енисей [2, д. 42, л. 1]. Как видно, присутствие в городской черте большого водного объекта позволяло горожанам заниматься пляжным отдыхом, совершать речные прогулки и т.д.

Наличие в окрестностях Красноярска уникального природного явления – скал «Столбы» – привело к распространению в 1950-е – 1960-е гг. «столбизма» – специфической формы туристических походов. Особенности данного явления заключаются в том, что «столбизм» – это и социокультурный феномен. «Столбист» придерживался не только особых правил восхождения на скалы (без страховки), но и определенных этических норм, правил поведения, языка общения [13, с. 121].

Кроме того, влияние на специфику городской повседневности оказывала величина самого города. Как уже отмечалось, транспортная проблема в Красноярске была (и остается) существенной. В малых городах транспорт развивался более медленными темпами. В Уяре городское автобусное движение открылось только

в 1957 году [9, д. 703, л. 195]. Следует отметить, что для очень небольшого по территории города недостаток в транспортных услугах не является серьезной проблемой и в наше время.

Также исследователь должен учитывать, что миниатюрность пространства малого города оказывала влияние на особенности социокультурных связей между его жителями. Согласно взгляду М. В. Холиной, в малых городах «практически каждый житель не только знал о существовании представителя власти, но и лично видел его, вступал с ним в контакт не только на формальном, но и на бытовом уровне» [21, с. 6].

Итак, автор публикации выделяет феномен повседневной жизни малого города как отдельную исследовательскую проблему. Одним из первых к ней обратился Ф. Бродель, который видел закономерную роль малого города как регулярного этапного пункта между большими городами [4, с. 536]. О. Л. Тяпкина, развивая мысль Ф. Броделя, пришла к следующему выводу: «Малые города выполняли функции посредников между большими городами и деревенской округой и служили промежуточным этапом в процессе урбанизации крестьянского элемента, устремлявшегося в города» [20, с. 40]. Это утверждение можно проиллюстрировать следующими данными: материалы Всесоюзной переписи 1970 г. показали, что в 1960-е гг. произошло снижение роста населения в ряде малых городов, являющихся железнодорожными узлами на Транссибирской магистрали: Уяре, Иланском, Заозерном, Боготоле [11, с. 176]. Следовательно, эти города играли роль локальных урбанизированных центров – в более развитые города (Красноярск, Канск, Ачинск) шел непрерывный приток переселенцев из самих малых городов и сельской местности.

К выводам О. Л. Тяпкиной необходимо добавить, что малые города являлись «посредниками» между сельской местностью и большими городами в процессах не только социально-экономического, но и социокультурного характера. Малые города становились перспективными эталонами распространения городского образа жизни на окружающую их сельскую местность.

Итак, обзор литературы позволил автору статьи выделить следующие подходы в изучении городской повседневности: город следует рассматривать как сложный социальный организм, специфика повседневности которого определяется его статусом и народнохозяйственной ролью. Анализ повседневной жизни городского населения конкретного региона должен опираться на выделение локальных территориальных единиц. В городах следует выделять отдельные части и районы.

Автор публикации пришел к выводу, что на быт горожан большую роль играет пространственно-географическая специфика местности, в пределах которой расположен город. Например, это площадь самого города; природные особенности (наличие рек) могли вносить существенные корректировки в специфику городского транспорта. Нужно учитывать, что малый город является регулярным этапным пунктом между большими городами, что проявлялось, например, в миграционных потоках населения из села в крупные города.

Список литературы

1. **Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК).** Ф. Р-1386. Оп. 1.
2. **АААКК.** Ф. Р-2244. Оп. 1.
3. **Банникова Е. В.** Модернизация и эволюция: подходы к изучению повседневной жизни дореформенного провинциального купечества Уральских губерний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 16-20.
4. **Бродель Ф.** Материальная экономика, цивилизация и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеле. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 536 с.
5. **Вебер М.** История хозяйства: город. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 576 с.
6. **Гамаюнов С. А.** Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 158-164.
7. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. П-17. Оп. 1.
8. **ГАКК.** Ф. П-26. Оп. 35.
9. **ГАКК.** Ф. П-73. Оп. 1.
10. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2011. 489 с.
11. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.** М.: Статистика, 1972. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. 176 с.
12. **Косякова Е. И.** Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.
13. **Красноярские столбы.** Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. 144 с.
14. **Лейбович О. Л.** В городе М.: очерки социальной повседневности в 40-х – 50-х гг. М.: РОССПЭН, 2008. 295 с.
15. **Линч К.** Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
16. **Мордвинцева А. В.** Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 25 с.
17. **Народное хозяйство Красноярского края:** статистический сборник. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1967. 260 с.
18. **Орлов И. Б.** Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд. дом Госун-та – Высшей школы экономики, 2010. 317 с.
19. **Развивается городской транспорт** // Красноярский рабочий. 1953. 25 января.
20. **Тяпкина О. Л.** Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономическое исследование. Новосибирск: ИД «Сова», 307 с.
21. **Холина М. В.** Изучение мира повседневности жителей малых городов на территории Красноярского края в 1920-1930-е гг. (к постановке проблемы) // Социально-экономическое развитие Красноярского края: 1917-2006 гг.: материалы VI краеведческих чтений. Красноярск, 2007. С. 4-9.

**LOCAL APPROACH TO KRASNOYARSK REGION CITIES POPULATION EVERYDAY LIFE
RESEARCH IN THE MIDDLE OF THE 1940S – THE MIDDLE OF THE 1960S**

Aleksandr Georgievich Elizov

*Department of History and Political Science
Krasnoyarsk State Agrarian University
alexandr.elizoff@yandex.ru*

The author discusses methodological principles determination in the research of urban everyday life, pays special attention to the local method of research, determines approaches to the research of everyday life in Krasnoyarsk region cities in the middle of the 1940s – the middle of the 1960s, and comes to the conclusion that the specificity of a concrete city population's everyday life depends on its status, national economic role, urban landscape features and natural-geographical features of the region.

Key words and phrases: local approach; history of everyday life; everyday life in the middle of the 1940s – the middle of the 1960s; Krasnoyarsk region cities; city administrative status.

УДК 008

В статье рассмотрена специфика природно-экологического поля социокультурного пространства, проанализирована историография проблемы. Цель работы – выявить содержащиеся в природно-экологическом поле основания для формирования социокультурного пространства региона. К ним отнесены корреляционные связи природно-экологического поля с локальным политическим и глобальным информационно-культурным полями и их реализация в ментальных установках жителей конкретного региона.

Ключевые слова и фразы: социокультурное пространство; природно-экологическое поле; коррелирующее взаимодействие; региональное исследование; анализ взаимодействия природно-экологического и информационно-культурного полей.

Ольга Владимировна Естрина, к. филос. н., доцент

Ольга Ивановна Ситникова, к. ист. н., доцент

Кафедра истории, культуры и социологии

Волгоградский государственный технический университет

sitn55@rambler.ru

**ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА[©]**

Несколько последних десятилетий совершили серьезный переворот в исследовании социальной и культурной реальности, в результате на первый план вышли проблемы бытия человека и созданного им мира культуры, его пространства и организации. В этом контексте стал чрезвычайно актуальным анализ реальности в качестве социокультурного пространства, понимаемого через совокупность полей социальной и несобственной природы [14, с. 36]. Социокультурное пространство – специфическая пространственно-временная целостность, являющаяся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами. Данная концептуальная модель обладает высокой степенью аналитической пластичности и оптимально сочетает исследование трансформационных процессов и механизмов функционирования социокультурного феномена на макроуровне с возможностью дискретного анализа любого из его структурных элементов, осуществляемого в исследованиях разного уровня – от цивилизационного до регионального. Пластичность данной исследовательской стратегии придает рассмотрению социокультурного пространства как некоей топологии, разделенной на ряд элементов – полей, образованных в соответствии с характером и целями взаимодействия. Выделение этих элементов (полей) возможно на макроуровне, но наибольший аналитический эффект этот подход дает при анализе регионального социокультурного пространства. В этом случае оно понимается как сложная система, состоящая из множества взаимодополняемых социокультурных полей, таких как производственно-экономическое поле, демографическое поле, природно-экологическое поле, информационное поле, поле образования, поле политики и т.п. Каждое из этих полей содержит полный набор необходимых структурных элементов, связанных между собой отношениями функционального опосредования и обладающих внутренними импульсами к саморазвитию. Все они осуществляют тем или иным способом производство необходимых средств для жизни, характеризуются особой системой распределения этих средств, особыми институтами политической и административной регуляции, механизмами социализации подрастающих поколений, гетерогенными процессами